

DOI: 10.37930/1990-9780-2025-2-84-111-123

*А. Н. Литвиненко*¹

ПОСТСАНКЦИОННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассмотрено текущее состояние российской экономики, характеризующееся относительной макроэкономической стабильностью и позитивными краткосрочными показателями. Результаты анализа позволили выделить на начало 2025 г. ряд противоречий, обусловленных санкционным режимом и нашими ответными мерами. Опираясь на выявленные противоречия, охарактеризованы ключевые угрозы для экономического обеспечения национальной безопасности России в постсанкционных условиях: технологическое отставание, сокращение инвестиций и экспортных доходов, фискальные дисбалансы и кадровые ограничения. Автор обобщены меры, принятые в 2024 г. законодательной и исполнительной властью страны для поддержания экономической устойчивости. Особое внимание уделяется методологическим подходам по преодолению санкционных угроз: сценарному ситуационному реагированию, использованию инструментов «военной экономики» и запуску новых национальных проектов. Анализ практических шагов, предпринятых российскими властями в 2024 г., демонстрирует приверженность стратегии, учитывающей влияние нескольких факторов и обеспечивающей баланс между защитными и наступательными экономическими действиями. Исследование базируется на данных официальной статистики Росстата и Банка России, аналитических прогнозов Центра макроэкономического анализа и прогнозирования.

Ключевые слова: постсанкционные угрозы, экономическое обеспечение, национальная безопасность, направления противодействия.

УДК 339.9

Введение

В условиях беспрецедентного санкционного давления, возникшего после 2014 г., вопрос экономического обеспечения национальной безопасности России приобрёл особую актуальность. Санкции рассматриваются как инструмент внешнего принуждения, способный нанести серьёзный ущерб экономике страны, что прямо влияет на её безопасность. Ещё одним всплеском применения вторичных санкций ознаменовался 2024 г. Особенностью этих антироссийских мер стало их применение против экономических партнёров России за рубежом [1].

Ограничительные меры по дестабилизации экономики вынуждают руководство страны корректировать экономический курс к новым условиям, а противодействие

¹ *Литвиненко Александр Николаевич*, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, РФ, ул. Летчика Пилютова, д. 1), д-р экон. наук, e-mail: lanfk@mail.ru.

санкциям требует мобилизации внутренних ресурсов. В постсанкционный период (после введения следующих пакетов санкций) сформировались новые угрозы экономической безопасности РФ, а также обострились уже имеющиеся структурные проблемы развития.

Анализ литературы

Проблема санкционного давления и экономической безопасности широко освещается в современной литературе. Исследования сосредоточены на анализе угроз и механизмах воздействия на экономику страны. Санкции позиционируются как угроза национальной экономической безопасности, способная затормозить экономический рост и обострить внутренний дисбаланс между спросом и предложением. Так, в результате анализа макроэкономических показателей РФ за 2013–2023 гг. и последствий санкций [2], установлено, что введение ограничений в 2014 г. и 2022 г. сопровождалось всплеском инфляции и снижением внешнеторговых оборотов. При этом отмечается, что в эти годы реальный ВВП РФ не ушёл в отрицательную зону, номинальный ВВП даже вырос из-за ценовых факторов.

Авторы ещё одного обобщения о современном состоянии российской экономики в условиях ограничений [3] и пришли к выводу, что санкционное воздействие с 2014 по 2022 гг. привело к сокращению объёма ВВП, увеличению сокращения импорта и общего объёма внешней торговли. Ими же были рассмотрены перспективы развития в рамках продолжения санкций и предложенного сценария адаптации экономики.

Дискуссия о последствиях санкций для России продолжается. Многие эксперты указывают на способность экономики адаптироваться и даже укрепляться за счёт импортозамещения и переориентации на новые рынки сбыта (например, страны Азии). Другие подчёркивают наличие долгосрочных рисков для технологического развития и инвестиционной привлекательности страны. Например, обосновывается утверждение, что к весне 2024 г. сложилась парадоксальная ситуация, когда российская экономика экономически устойчива вопреки санкциям и одновременно благодаря им, поскольку внешняя изоляция уберегла её от некоторых шоков. Однако эта устойчивость сохраняет временный характер, так как определяется противоречием между наращиванием военных расходов страны и поддержанием макроэкономической стабильности [4].

Теоретической основой исследования послужила концепция экономической безопасности, закреплённая в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. [5]. Поэтому в числе основных внешних угроз названы санкционное давление, технологическая ситуация и волатильность мировых рынков, а среди внутренних угроз – сырьевая направленность экономики, отток капитала, снижение инвестиционной активности и др.

Настоящая работа использует идеи предыдущих исследований, объединяя их выводы с постсанкционными реалиями 2022–2024 гг. и базируется на теоретических обоснованиях и практических мерах противодействия выявленным угрозам.

Методика исследования

Настоящее исследование основано на совокупности количественного и качественного анализа. В качестве информационной базы использованы официальные статистические данные (динамика ВВП, уровень безработицы, внешняя торговля и др.), в том числе данные Росстата и прогнозные оценки Минэкономразвития и Банка

России. При изучении мер государственной политики были проанализированы законодательные акты и решения правительства РФ за 2022–2024 гг., направленные на поддержание стабильности экономики (моратории, льготные режимы, проекты экономического развития и т. д.). Их эффективность оценивается с позиций обеспечения экономической безопасности страны.

Для анализа последствий от санкций был применён сравнительно-исторический подход для сопоставления двух санкционных периодов – после 2014 г. и после 2022 г., что подтвердило возникновение ряда противоположных эффектов (спад импорта – ускорение темпов роста) и новых явлений (перестройка торговых связей, рост военных расходов).

В ходе формулирования ключевых противоречий и угроз экономической безопасности проведён анализ официальных документов² и экспертных публикаций 2022–2024 гг. Особое внимание уделено работам, оценивающим влияние постсанкционных угроз на экономическое обеспечение национальной безопасности России.

При обосновании противодействия использовались результаты сценарного анализа. В частности, учтены различные сценарии развития экономики под санкциями – от базового инерционного до ускоренной адаптации. Такой подход позволяет соотнести предполагаемое изменение ситуации с вероятными последствиями (включая продолжительность санкционного давления и внешней конъюнктуры).

Основные результаты и их обсуждение

Рассмотрим динамику макроэкономических показателей России в условиях санкционного давления. ВВП и деловая активность. После резкого спада в пандемийном 2020 г. (–2,6 %) экономика России восстановилась в 2021 г. (+5,6 % реальный рост ВВП)³. Однако новая волна геополитического кризиса и санкций в 2022 г. негативно сказалась на деловой активности – по оценкам Всемирного банка, ВВП РФ сократился на 2 %⁴. Тем не менее уже в 2023 г. наблюдался подъём, и экономика страны показала рост порядка 2,5–3,5 %. А в 2024 г. экономический рост в России составил 4,1 %. Официальные российские данные подтверждают данные прогнозы и оценки⁵. Это свидетельствует об устойчивости экономики к новым вызовам.

Инфляция. Санкционные потрясения существенно повлияли на ценовую динамику. В 2014–2015 гг. после первых ограничений инфляция ускорилась с 6,5 % до 12–13 %. Похожая картина наблюдалась и в 2022 г., когда индекс годовых потребительских цен подскочил на 13 % на фоне обвала курса рубля и ажиотажного спроса. В 2023 г. инфляционное давление несколько ослабло. По оценке Росстата, в 2023 г. инфляция выросла на 7,4 %, что ниже, чем годом ранее. Это связано с жёсткой денежно-кредитной политикой Банка России. Ключевая ставка в 2022–2023 гг. повышалась до 20 %, затем удерживалась двузначной для сдерживания цен, уменьшения

² Итоги работы Банка России за 2024 год: кратко о главном и Годового отчета Банка России за 2024 год М.: Центробанк РФ, 2025. https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/zenovaya-i-finansovaya-stabil-nost/ (дата обращения: 26.04.2025).

³ Итоги работы Банка России за 2021 год: кратко о главном и Годового отчета Банка России за 2021 год М.: Центробанк РФ, 2025. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

⁴ Russia GDP Growth Rate 1990-2025 <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/rus/russia/gdp-growth-rate#:~:text=,decline%20from%202019>

⁵ Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/>

потребительских расходов населения и увеличения сбережений в условиях неопределённости. Тем не менее, инфляция оставалась выше целевого ориентира в 4 %, а во втором полугодии 2023 г. внезапно наметилось её ускорение из-за ослабления рубля. 2024 г. закончился с показателем инфляции в 9,52 %, а через два месяца 2025 г. она составила 10,06 %.⁶

Рынок труда. Несмотря на спад ВВП в 2022 г., уровень безработицы в России, напротив, снизился до исторических минимальных показателей. Если в начале 2022 г. безработица по методологии МОТ составляла около 4,3 %, к началу 2024 г. она опустилась ниже 3 %. По данным на июнь 2024 г., уровень безработицы достиг лишь 2,4 % – минимальный показатель за весь постсоветский период. Такой феномен, как сокращение предложения труда, обусловлены демографическим фактором, частичной мобилизацией и оттоком трудоспособного населения за рубеж⁷. В результате на рынке наблюдается нехватка кадров в ряде отраслей, что сопровождается ростом заработной платы и усилением инфляционных рисков.

Бюджет и внешний баланс. Высокие цены на энергоносители в 2021 – начале 2022 гг. обеспечили приток экспортной выручки и профицит счёта текущих операций. Однако федеральный бюджет исполнен с дефицитом в 3,29 трлн рублей (2,1 % ВВП)⁸. В 2023 г. ситуация не изменилась, из-за эмбарго и ценовых ограничений на нефть российские нефтегазовые доходы сократились, а федеральный бюджет был исполнен с дефицитом более 3,2 трлн рублей (1,9 % ВВП)⁹. Расходы на оборону и безопасность возросли до 8 % ВВП, что создало дополнительную нагрузку на бюджетную систему. Тем не менее внешний баланс в 2022–2023 гг. сохранился. Профицит торгового баланса сохранялся благодаря устойчивому экспорту энергоносителей и расширению импорта под санкциями. Золотовалютные резервы, несмотря на заморозку их части, остаются на значительном уровне (около 580 млрд долларов на начало 2023 г.)¹⁰, что служит буфером для финансовой стабильности. Власти прибегают к мерам контроля капитала, ограничения вывоза валюты нерезидентами, что также поддерживает макроэкономическую устойчивость. По итогам 2024 г. федеральный бюджет исполнен в соответствии с целевыми параметрами и первичный структурный дефицит составил менее 3,1 трлн рублей¹¹.

⁶ Инфляция и ключевая ставка Банка России https://cbr.ru/hd_base/inf/

⁷ Рынок труда в России 2024-2025: анализ ситуации, прогнозы и ожидания <https://s-pro.group/tpost/neyxzrf9a1-rinok-truda-v-rossii-2024-2025-analiz-si>.

⁸ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 год: Министерство финансов Российской Федерации, 2025. https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=307469-ispolnenie_federalnogo_byudzheta_i_byudzhetov_byudzhetnoi_sistemy_rossiiskoi_federatsii_za_2023_god (дата обращения: 02.05.2025).

⁹ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2023 год.: Министерство финансов Российской Федерации, 2025. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/08/main/Illustrirovannoe_izdanie_za_2022_god.pdf (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁰ Международные резервы Российской Федерации.: Центральный Банк РФ. https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ (дата обращения: 02.05.2025).

¹¹ Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2024 год https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39570-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2024_god.

Внешняя торговля и переориентация рынков. Санкции перекроили географическую и товарную структуру внешней торговли России. Объёмы экспорта и импорта в стоимостном состоянии резко сократились после 2014 г., достигнув минимума к 2016 г. В 2017–2018 гг. произошёл отскок на относительно фоне роста цен и стабилизации бизнеса. Новая волна санкций 2022 г. вновь обрушила импорт (-22 % за год), тогда как экспорт РФ – вопреки ожиданиям – вырос по сравнению с 2021 г. за счёт благоприятной ценовой конъюнктуры на нефть и газ в первой половине 2022 г.¹² Однако уже в 2023 г. тенденция изменилась и нефтегазовые доходы сократились. Импорт же вырос благодаря налаживанию параллельного импорта¹³.

При этом сместилась география торговли, доля Евросоюза в экспорте России упала на 45 %¹⁴ в 2021 г., практически на 25 % в 2024 г., тогда как доля Китая превысила 20 %, что стало рекордной за всю историю. Структура импорта также изменилась – если раньше поставщиками высокотехнологичной продукции были ЕС и США, то теперь на первый план вышли Китай, Турция, государства Юго-Восточной Азии. Такая переориентация смягчила шок от разрыва связей с Западом, но обусловила рост издержек (удлинение логистики, оплата услуг посредников).

Таким образом, макроэкономическая ситуация России в условиях ограничений характеризуется противоречивыми сочетаниями: умеренный спад, за которым идёт рост экономической активности; краткосрочная стабилизация цен при сохранении инфляционного навеса; низкая безработица на фоне скрытого дефицита кадров¹⁵; высокие экспортные результаты при сужающемся наборе торговых партнёров. Эта картина отражает адаптацию экономики к шоку и одновременному накоплению скрытых дисбалансов, проявляющихся в виде противоречий развития.

Противоречия в развитии экономики РФ к началу 2025 г.

Анализ текущего положения российской экономики на начало 2025 г. выявил ряд структурных противоречий, во многом обусловленных санкционным режимом и нашими ответными мерами.

Устойчивость против уязвимости. Экономика России продемонстрировала относительную холодность к начальному санкционному удару – шоку 2022 г., так как он не вызвал обвала, сравнимого с кризисом 1990-х годов. Макроэкономическая политика (плавающий курс, оперативное повышение ставок, контроль оттока капитала) и накопленные резервы сыграли стабилизирующую роль. Одновременно эта «вязкая стабильность» таила в себе уязвимость, так как адаптация не имела глубокий характер, а при этом структурные ограничения (технологическое отставание, узость им-

¹² ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь 2022 года.: Федеральная таможенная служба, 2025. <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649> (дата обращения: 02.05.2025).

¹³ Федеральная таможенная служба. <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg> (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁴ ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-декабрь 2021 года.: Федеральная таможенная служба, 2025. <https://customs.gov.ru/press/federal/document/325325> (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁵ Безработица в России упала до рекордно низкого постсоветского минимума // Еженедельный обзор BOFIT 31/2024, 2 августа 2024 г. – URL: bofit.fi.

порта) усиливались. Другими словами, текущая стабильность во многом является временной и ограничивает долгосрочные возможности роста.

Военные расходы против развития. Наращивание расходов на оборону и безопасность поддерживают и расширяют промышленное производство, обеспечивают рост ВВП. Одновременно военные заказы, обеспечивая загрузку предприятий ВПК и сопряжённых отраслей, изменили ситуацию на рынке труда в отдельных регионах. Произошло перераспределение ресурсов из гражданского сектора в военный, увеличив риски «вытягивания» мирных инвестиций и сохранения значительного бюджетного дефицита. Дилемма «пушки или масло» обострилась. Дальнейшее продолжение конфликта может привести к созданию угрозы макроэкономической стабильности.

Импортозамещение и технологический разрыв. Санкции стимулировали импортозамещение в ряде отраслей, а также переход на альтернативных поставщиков. В высокотехнологичных секторах (авиа- и автомобилестроение, микроэлектроника, фармацевтика) импортозамещение затруднено, сохраняется дефицит современных технологий и комплектующих. Для оборонных нужд правительство вынуждено нелегально закупать комплектующие через третьи страны. Технологическая изоляция, с одной стороны, приводит к росту цен на конечную продукцию, а с другой, стимулирует к дальнейшему развитию процессов импортозамещения.

Финансовая независимость и ограниченный доступ к капиталу. С одной стороны, финансовая система России адаптировалась к санкциям: проведена дедолларизация, снижен внешний долг и уменьшена зависимость от внешних рынков. Российские банки и компании научились работать без доступа к SWIFT и западным кредитам, опираясь на внутренний ресурс. С другой стороны, это привело к дефициту заёмного финансирования, так как западный капитал ушёл, а восточные партнёры не успели его полностью заменить. Стоимость заёмных ресурсов внутри страны остаётся высокой, возможности рефинансирования ограничены, что ограничивает инвестиционную активность. Таким образом, финансовый суверенитет достигается ценой усиления инвестиционного голода.

Переориентация торговли против сужения рынков. Отказ от традиционных рынков ЕС и США компенсирует рост торговли с Востоком. Так, Китай стал главным торговым партнёром РФ, турецкий импорт вырос рекордными темпами. Однако новые связи не равнозначны утраченной кооперации. Ведь экспорт в дружественные страны является ресурсным (нефть со скидками, уголь, зерно), тогда как высокомаржинальные продукты и услуги по-прежнему сложно продать вне внутреннего рынка. В результате Россия рискует оказаться в положении экономики, теряющей долю в дополнительных цепочках добавленной стоимости.

Перечисленные противоречия показывают, что экономическая система находится в сложных условиях. Необходимо постоянно поддерживать стабильность и устранять долгосрочные диспропорции, вызванные санкциями, а также проблемами прежней модели экономического роста. Названные противоречия – в силу их неразрешённости – породили ряд угроз для экономического обеспечения национальной безопасности России.

Постсанкционные угрозы экономической безопасности России

Технологическое отставание и зависимость от импорта приводят к риску технологической деградации экономики. Зависимость от импорта сохраняется, но теперь

сдвинута в сторону менее надёжных факторов (параллельный импорт). Эта угроза подрывает долгосрочный промышленный и научно-технический потенциал России.

Сырьевая уязвимость и снижение экспортных доходов. Российская экономика сохраняет зависимость от торговли ресурсами. Санкции бьют именно по этому сектору: эмбарго на нефть, верхний предел цен, отказ от газа в Европе – всё это снижает экспортные доходы. Падение внешних доходов приводит к сокращению бюджета, снижению курса рубля и сокращению ресурсов на развитие, что представляет собой угрозу устойчивости национальной экономике.

Отток капитала из страны и инвестиционный спад вызваны санкционным давлением и ограничениями доступа к мировому рынку капитала. Хотя прямой отток капитала контролируется, инвестиционная активность бизнеса внутри страны остаётся недостаточной, что не создаёт условия для активного экономического роста.

Фискальные риски и разбалансировка бюджета. Выпадающие доходы от экспорта при одновременном росте оборонных и социальных расходов привели к напряжению бюджета. Возникла угроза неустойчивости финансовой системы. Тенденция истощения резервных фондов может снизить возможности государства реагировать на новые вызовы, которые могут нанести удар по экономической безопасности страны.

Рост инфляции и снижение доходов, вызванные сокращением импортных поставок, ослаблением рубля и увеличением издержек бизнеса. При этом высокая инфляция является проблемой, поскольку подрывает покупательную способность населения и доверие к национальной валюте.

Дефицит рабочей силы и потеря человеческого капитала, имеющие длительные негативные последствия для инноваций и производительности. Отток квалифицированных кадров за рубеж, а также мобилизация привели к сокращению трудовых ресурсов. Нехватка рабочей силы стала проблемой для ряда отраслей. Развитие человеческого капитала ограничивается сужением международного обмена, затруднениями в академических связях, привлечения иностранных студентов и специалистов.

Изоляция финансовой системы и снижение её эффективности. Отключение ведущих банков РФ от SWIFT, санкции против банков, заморозка резервов – всё это не обрушило финансовую систему, но снизило её эффективность. Российские банки теперь ограничены в доступности капитала. Дедолларизация и переход на расчёты в национальные валюты снижают транзакционные риски, но ограничивают возможности хеджирования и инвестирования. Блокада финансовых операций является угрозой и при введении вторичных санкций против партнёров, так как препятствует налаженным обходным схемам. Вместе с тем, изоляция финансовой системы России, обусловленная санкциями, стимулирует создание международных платёжных систем, альтернативных SWIFT, которые, отражая общие тенденции деглобализации, будут способствовать укреплению экономических отношений со странами БРИКС, Ираном и др. [6]

Усиление монополизации и снижение конкурентоспособности экономики. В ответ на внешнее давление государство усилило свою роль в экономике посредством расширения прямого госрегулирования, в том числе через увеличение доли госкорпораций. Это обеспечило экономическую устойчивость, но создало риск неэффективности. Импортозамещение может привести к производству дорогих товаров, неконкурентных на мировом рынке. Как результат – уменьшение доли России в мировой экономике, что бьёт по долгосрочным интересам национальной безопасности.

Приведённый перечень отражает наиболее значимые угрозы, сформировавшиеся под влиянием санкционного режима. Они взаимодействуют и усиливают друг друга. Для их нейтрализации необходим комплексный подход, сочетающий в себе как адаптивные меры текущего реагирования, так и стратегические инициативы развития.

Подходы к преодолению санкционных угроз

Столкнувшись с перечисленными угрозами, российское руководство выработало ответные стратегии и подходы. Выделим три основных методологических подхода к преодолению санкционных угроз.

Первый – сценарное ситуационное реагирование, предполагающее гибкое управление экономикой в зависимости от развития внешнеэкономической ситуации по различным сценариям. Речь идёт о поддержке действий в режиме кризисного менеджмента с адаптацией мер в соответствии с текущими условиями. В 2022–2023 гг. власти задействовали инструменты ситуационного реагирования: ужесточение денежно-кредитной политики, введение валютных ограничений, налоговые льготы наиболее пострадавшим отраслям и т. п. В рамках сценарного планирования Минэкономразвития РФ разработало базовые и стрессовые сценарии на среднесрочную перспективу с учётом различных вариантов санкций и цен на нефть. Например, одним из прогнозных событий был спад ВВП в 2025 г. до 1–2 % и возвращение к росту в 2026 г. до 1,5 %–2,5 % [11].¹⁶ При этом рисками для прогноза остаются: ужесточение санкций и внешнеэкономического давления; замедление глобального экономического роста; валютные колебания и нестабильность на сырьевых рынках; рост инфляционного давления и снижение реальных доходов населения.

Сценарный подход позволяет проработать набор готовых мер под каждый вариант развития событий. Если санкционное давление усиливается (новые ограничения, падение цен на сырьевые товары) – применить пакет антикризисных мер «А» (валютный контроль, бюджетная экономика). Если же внешняя конъюнктура улучшится – реализуется пакет «Б» (смягчение политики для стимуляции роста, накопление резервов). Таким образом ищется баланс между устойчивостью и гибкостью. Ситуационное реагирование уже доказало свою эффективность в начале 2022 г., когда оперативные шаги ЦБ и правительства стабилизировали рынок. Однако режим «ручного управления» сопряжён с рисками оперативных ошибок, поэтому сценарный метод должен дополняться другими мерами развития.

Второй – инструменты «военной экономики», направленные на мобилизацию ресурсов и перестройку экономики с учётом приоритетов военного времени для противостояния внешним угрозам [7]. В России с 2022 г. были реализованы элементы военной экономики: введён режим специального управления на предприятиях ОПК, увеличен гособоронзаказ, установлен контроль над ценами на ряд товаров. Военно-экономический подход включает и ужесточение трудовой дисциплины (уголовная ответственность за невыполнение гособоронзаказа), и импортозамещение основных товаров (развитие производства отечественных программных средств, электроники для ВПК), и создание резервных фондов на случай затяжного конфликта (создание государственного фонда промышленности, резервов стратегических материалов).

¹⁶ Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. http://government.ru/sanctions_measures/category/regulation/ (дата обращения: 26.04.2025).

Достоинство данного подхода состоит в обеспечении устойчивости экономики путём поддержки работы жизненно важных секторов, снижения зависимости от импорта вооружений, обеспечения занятости. Более того, милитаризация экономики частично компенсирует эффект санкций поддержкой промышленного выпуска. Однако данный подход несёт в себе угрозу формирования диспропорций в развитии национальной экономики, давление на бюджет, инфляцию и технологическое отставание гражданского сектора. В послании 2024 г. В. В. Путин отметил недопустимость повторения ситуации в СССР, где гонка вооружений подорвала экономику страны¹⁷. Таким образом, инструменты военной экономики остаются важными, но не ключевыми в плане противодействия санкционным угрозам.

Выделим ключевые меры, реализованные российскими властями до 2024 г. для повышения экономической устойчивости страны: продление моратория на плановые проверки предприятий до конца 2030 г. (первоначально введён в 2022 г.) с целью снижения административной нагрузки на бизнес в условиях ограничений¹⁸; легализация параллельного импорта [8], что позволяет смягчить дефицит импортных продуктов и сдерживать цены; льготное кредитование и налоговые льготы – продолжение программ субсидирования кредитов для производителей приоритетной промышленной продукции, нулевые ввозные пошлины на сырьё и материалы для отдельных отраслей (ИТ, фармацевтика, экономичное хозяйство, машиностроение и т. д.). Эти меры снижают расходы бизнеса и стимулируют импортозамещение. Льготы работодателям, нанимающим молодёжь и безработных граждан, позволяют предотвратить рост безработицы среди молодёжи и поддержать технологические стартапы в условиях спада экономики [9]; налоговые преференции, включающие обнуление с 2023 г. ставки НДС для организаций, гостиниц и туристических объектов (льгота сохранена до 2027 г.), продление налоговых каникул для ИТ-компаний и льготного режима для отдельных компаний [10], – стимулировать внутренний туризм.

Таким образом, власти используют комплексный набор мер – от регуляторных послаблений до финансовых стимулов (субсидии, льготные кредиты) и адресной поддержки отдельных групп (молодёжь, ИТ-сектор) [11]. Многие из этих шагов были начаты ещё в 2022–2023 гг., но именно в 2024 г. они получили дальнейшее институциональное оформление [12]. Например, мораторий на проверки впервые введён весной 2022 г. как антикризисная мера, в конце 2023 г. его продление до 2024 г. было утверждено постановлением правительства, обеспечивающего бизнесу комфортные условия¹⁹.

Законодательно в 2024 г. были приняты и другие важные решения, влияющие на экономическую безопасность. В их числе – внесение изменений в федеральный

¹⁷ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29 февраля 2024. // Российская газета, 01.03.2024 – №46. <https://base.garant.ru/408625335/> (дата обращения: 02.05.2025).

¹⁸ Постановление Правительства РФ № 372 от 10.03.2023 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации" <http://government.ru/docs/48015/>.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 10.03.2023 № 372 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». – Официальный интернет-портал правовой информации (publication.pravo.gov.ru).

бюджет с целью увеличения финансирования приоритетных проектов. Кроме того, был ратифицирован ряд торговых соглашений с дружественными странами, изменяющих расчёты в национальных валютах и создающих зону свободной торговли, что ограничивает зависимость от недружественных государств [13].

Отметим, что меры 2024 г. носили как реактивный характер, продлевая или усиливая уже зарекомендовавшие себя инструменты смягчения санкционного воздействия (моратории, параллельный импорт, контроль за инфляцией), так и проактивные, закладывающие основы будущего роста (нацпроекты, стимулирование новых производств, привлечение инвестиций).

Третий подход – новые проекты как инструменты стратегии развития – ориентирован на долгосрочное преодоление санкционных ограничений посредством запуска крупных комплексных программ развития. Предыдущий цикл нацпроектов (12 проектов на 2019–2024 гг.) был частично дезориентирован санкциями и пандемией. В 2023–2024 гг. руководство страны объявило о разработке обновлённых национальных проектов [14]. В Послании Федеральному собранию В. В. Путин сообщил о запуске пяти приоритетных национальных проектов [15]. Эти направления ориентированы на решение социальных проблем (демография, здоровье, занятость) и технологическое развитие (цифровая экономика, подготовка кадров). Затем диапазон расширился: к середине 2024 г. сформировался список из 19 нацпроектов на период до 2030 г., сгруппированных по четырём блокам: технологический суверенитет, инфраструктура, социальная поддержка, экономическое развитие. Это национальные проекты нового поколения, представляющие собой комплексные федеральные программы и инициативы. Их цель – одновременно стимулировать экономический рост, модернизировать экономику и повысить качество жизни населения, тем самым поддерживая устойчивость страны. Успех реализации проектов будет определяться характером использования национальных ресурсов, эффективностью управления и способностью интегрироваться в новые внешнеэкономические условия.

В противодействии санкционным угрозам проектный подход направлен на улучшение технологической ситуации и сокращение дефицита квалифицированной рабочей силы (нацпроекты «технологический суверенитет» и «кадры»), на стимулирование инвестиций (проекты в сфере инфраструктуры) и на развитие человеческого капитала (проекты в демографии, здравоохранении, образовании).

Каждый из описанных подходов играет свою роль в развитии экономики страны. Ситуационное реагирование необходимо для тушения «пожаров» и недопущения острых кризисов здесь и сейчас. Военно-экономические меры обеспечивают выживание и сохранение ключевого потенциала в условиях конфронтации. Национальные проекты дают ориентир на будущее, строят контуры посткризисного развития. Оптимальная стратегия в сочетании с этими подходами: гибкое маневрирование в краткосрочной политике плюс структурные реформы и проекты роста в долгосрочном периоде. Российский опыт 2022–2024 гг. показывает, что одних чрезвычайных мер недостаточно без плана опережающего развития, равно как и крупные инициативы не дадут результата без поддержания макроустойчивости в каждодневном режиме.

Заключение

В работе выделены ключевые постсанкционные угрозы для экономической безопасности РФ, среди которых: технологическая зависимость и отставание, сокращение экспортных доходов, отток капитала и дефицит инвестиций, фискальные дис-

балансы, инфляционные риски, кадровые ограничения, изоляция финансовой системы, снижение конкурентоспособности экономики. В экономике страны накапливаются долгосрочные риски и такой баланс является неустойчивым и без системных изменений возможен кризис.

В статье раскрыто содержание трёх методологических подходов, применяемых в качестве руководства для преодоления санкционных угроз. Сценарный подход к ситуационному реагированию предполагает гибкое оперативное управление экономикой при различных вариантах развития событий, что уже помогает смягчить первые удары последствий и позволяет замедлить время для адаптации. Военная экономика – мобилизационный подход – играет свою роль в поддержании работоспособности экономики и обороноспособности страны, однако она должна быть ограничена во времени, чтобы не превратиться в тормоз развития. Новые проекты становятся локомотивом структурных преобразований, и их успешная реализация может устранить ряд первопричин уязвимостей для обеспечения экономической безопасности страны.

Меры, принятые в 2024 г., демонстрируют использование указанных подходов. Продление антикризисных льгот и мораториев свидетельствует о продолжении ситуационного реагирования, рост военных расходов – об усилении силовой составляющей экономики, разворачивание новых нацпроектов – о необходимости перехода к стратегии опережающего развития даже в санкционных условиях. Такая политика многоплановости представляется оправданной, ведь ни одно само по себе направление не может позволить добиться нейтрализации всех угроз. Необходимо сочетание мер оперативных и стратегических, оборонительных и наступательных – для обеспечения не только стабильности, но и экономического развития.

Таким образом, отвечая на вызовы постсанкционного периода, Россия формирует новую модель экономической безопасности, основанную на принципах самодостаточности, адаптивности и инновационного роста. Реализация этой модели потребует времени и значительных усилий, но от её успеха напрямую зависит способность страны сохранить суверенитет и влияние в мире, несмотря на внешнее давление.

Список литературы

1. Царегородцева, С. Р. Санкции как угроза национальной экономической безопасности Российской Федерации / С. Р. Царегородцева, О. Ю. Тихонова, Т. В. Котова, А. С. Евдокимова // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 9. – С. 2433–2444. – DOI: 10.18334/ce.18.9.121689.

2. Соболев, Т. С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы её развития / Т. С. Соболев, А. И. Шарай // Вестник МУ имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 1 (44). – С. 7–15. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-7-15.

3. Прокопенко, А. Вязкая стабильность: что спасает и что губит российскую экономику / А. Прокопенко // Carnegie Endowment for International Peace. URL: carnegieendowment.org/2024/03/20/ru-pub-92016 (дата обращения: 20.03.2024).

4. Гузикова, Л. А. Финансовые санкции как катализатор финансовой деглобализации / Л. А. Гузикова, Б. Дубэкэ, А. С. Шахбази // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 317–322.

5. Гиоев, Г. В. Мобилизационная экономика как приоритетная модель экономического развития в современных условиях / Г. В. Гиоев, М. И. Комаров, Н. Н. Кузин // Вестник

Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 278–283. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-278-283.

6. Круглова, И. А. Параллельный импорт как инструмент обеспечения экономической безопасности России в современных экономических реалиях / И. А. Круглова, А. Д. Кривонос, П. В. Назаров // КАНТ. – 2023. – № 2(47). – С. 45–51.

7. Староверова, О. В. Перспективы развития налоговой политики как механизма регулирования цифровой экономики / О. В. Староверова // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 1. – С. 220–223.

References

1. Tsaregorodtseva S. R., Tikhonova O. Y., Kotova T. V., Evdokimova, A. S. (2024) Sanktsii kak ugroza natsionalnoi ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Sanctions as a Threat to the National Economic Security of the Russian Federation]. *Creative Economy*, 9 (18), pp. 2433–2444. DOI: 10.18334/ce.18.9.121689.

2. Sobol T. S., Sharai A. I. (2023) Sovremennoye sostoyaniye ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsiy i perspektivy yeye razvitiya [The Current State of the Russian Economy Under Sanctions and Prospects for Its Development]. *Bulletin of the S. Y. Witte Moscow State University. Series 1: Economics and Management*, 1 (44), pp. 7–15. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-7-15.

3. Prokopenko A. (2024) Vyazkaya stabil'nost': chto spasayet i chto gubit rossiyskuyu ekonomiku [Viscous Stability: What Saves and What Destroys the Russian Economy]. *Carnegie Endowment for International Peace*, 20.03.2024. URL: carnegieendowment.org/2024/03/20/ru-pub-92016.

4. Guzikova L. A., Dubeke B., Shahbazi A. S. (2022) Finansovyye sanktsii kak katalizator finansovoy deglobalizatsii [Financial Sanctions as a Catalyst for Financial Deglobalization]. *Economic Sciences*, 209, pp. 317–322.

5. Gioev G. V., Komarov M. I., Kuzin N. N. (2023) Mobilizatsionnaya ekonomika kak prioritetnaya model' ekonomicheskogo razvitiya v sovremennykh usloviyakh [Mobilization Economy as a Priority Model of Economic Development in Modern Conditions]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, pp. 278–283. DOI: 10.24412/2073-0454-2023-1-278-283.

6. Kruglova I. A., Krivonos A. D., Nazarov P. V. (2023) Parallel'nyy import ka instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v sovremennykh ekonomicheskikh realiyakh [Parallel Import of Spacecraft as a Tool for Ensuring Russia's Economic Security in Modern Economic Realities]. *KANT*, 2 (47), pp. 45–51.

7. Staroverova O. V. (2024) Perspektivy razvitiya nalogovoy politiki kak mekhanizma regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki [Prospects for the Development of Tax Policy as a Mechanism for Regulating the Digital Economy]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, pp. 220–223.

A. N. Litvinenko.²⁰ Post-sanctions Threats to the Economic Support of Russia's National Security: Substance and Areas of Counteraction. The article examines the current state of the Russian economy, characterized by relative macroeconomic stability and positive short-term indicators. The results of the analysis allowed us to identify a number of contradictions at the beginning of 2025 due to the sanctions regime and our retaliatory measures. Based on the identified contradictions, the key threats to the economic provision of Russia's national security in post-sanctions conditions are characterized: technological lag, reduced investment and export revenues, fiscal imbalances and personnel constraints. The author summarizes the measures taken in 2024 by the country's legislative and executive authorities to maintain economic stability. Special attention is paid to methodological approaches to overcoming sanctions threats: scenario-based situational response, the use of "war economy" tools and the launch of new national projects. An analysis of the practical steps taken by the Russian authorities in 2024 demonstrates commitment to a strategy that takes into account the influence of several factors and ensures a balance between defensive and offensive economic actions. The study is based on official statistics from Rosstat and the Bank of Russia, and analytical forecasts from the Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting.

Keywords: post-sanctions threats, economic security, national security, counteraction directions.

²⁰ *Alexander N. Litvinenko*, Professor of the Department of Economic Security at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (1 Lyotchika Pilyutova St., St. Petersburg, Russia), Doctor of Economics, e-mail: lanfk@mail.ru.